

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЛАДИМИР ВОЛЕВ

18+

Аннотация

Какой была бы моя жизнь, если бы я не сел в тот троллейбус? Наверняка такой же серой и бессмысленной, как прежде. Теперь я встретил четырех девушек, которые уничтожают нечисть, и... как бы описать их получше? На первый взгляд, с ними что-то не так. Псионик Анна, монахиня Нат, девушка с катаной Эми и особа, именующая себя Каролиной Рипер. Они позвали меня с собой. Предложили стать проклятым силой. Ах да, еще, похоже, я умер, но разве это уже имеет значение?

Содержание

Глава 1. Смертельный тупик	4
Глава 2. Поместье проклятых	18
Глава 3. Они все умрут?	34
Глава 4. Demon Days	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Владимир Волев

4

Глава 1. Смертельный тупик

Сила может настигнуть тебя где угодно. Это может произойти в любой реальности или временном промежутке. Ты не сможешь ей сопротивляться, но помни: большая сила таит большую ответственность. (с) Возможно, это сказал дядюшка Бен из первого фильма по человеку-пауку, хотя вот это вообще не точно.

Я хотел бы признаться, что чувствую себя совершенно дерьмово. Бросил институт уже пару лет назад, и всё еще не устроился в жизни. Мне кажется, что я застрял в вечном кругу подработки, которая меня никуда не ведет. Одна работа сменяет другую, а серые дни – друг друга. Кажется, я даже перестал мечтать о том, что жизнь может быть яркой, как хотел раньше.

Всё было именно так до момента, как я сел в тот самый злополучный троллейбус. Ночь уже опускалась, и водитель издевательски поставил перед моим носом табличку: «В тупик». Конечно же, это было за несколько остановок до моей,

но делать было нечего. Ближайшего транспорта ждать можно было до скончания века, а на такси мне денег не завезли.

Вздохнув, я залез внутрь троллейбуса и плюхнулся на единственное свободное кресло, оказавшееся в самом конце салона. Пока я шел, все будто наблюдали именно за мной. Какая-то дорога проклятых. Только сев в кресло и немного расслабившись, я понял, что что-то в этом транспорте было не так.

Точнее, не в самом троллейбусе, а, скорее, в виде его пассажиров, лица которых мы предпочитаем просто не замечать. При этих мыслях на меня тут же обернулась светловолосая школьница, которая сидела через ряд, и помахала рукой. Ее волосы были собраны в хвост с белым бантом, а на форму я и вовсе не обратил внимания поначалу. Школьница и школьница, да мало ли их ездит в троллейбусе, правда, почему она ехала в форме в этот поздний час? Может, с дополнительных занятий?

– Ага! Я плохая ученица! – подтвердила его слова девушка и подмигнула.

Сначала я улыбнулся, но потом как понял, что вслух-то я этого не произносил! Так откуда она знала, о чём я думал? Хотя, может, это она вовсе и не мне говорила. Школьница тем временем постоянно оборачивалась в мою сторону и хихикала. Ее подруга с распущенными темными волосами, сидящая рядом, даже одернула озорницу:

– Анна, прекрати! – сказала она, сложила руки на груди

и уткнулась в окно.

Только тогда я заметил, что школьная форма эта вовсе не из нашего времени, а присмотревшись к подруге девушки, увидел, что у той поверх платья были еле заметные самурайские наплечники. «Не может этого быть!» – округлил глаза я.

– Он видит, смотри, Эми, он видит! – уже не стесняясь, тыкала в меня пальцем девушка в школьной форме.

– Замолчи. Просто помолчи, пока мы не доедем, – откликнулась та.

– Вы не могли бы действительно быть потише? – задали логичный вопрос с соседнего кресла.

Я уже было порадовался, что кто-то прекратит сейчас эту фантазмагорию, а заодно и развеет видение самурайских наплечников, но, когда повернул голову, был удивлен еще больше. На месте через проход сидела натуральная монахиня, а рядом с ней – будто героиня какого-то боевика. Она была в шортах и топе, хотя на улице было зябко, черные волосы собраны в плотную косу. Ко всему прочему, несмотря на вечернее время, она была в огромных очках-авиаторах.

– Что, потише? Нат, ты давно встречала, чтоб кто-то видел? Видел нас, да еще и в облачении, – сказала «школьница». – Эй, парень! Ты пулемет видишь? А противотанковую винтовку?

– Чегось? – только и нашел, как откликнуться я.

Тем не менее тут же после ее слов я увидел. Монахиня держала на коленях полупрозрачный розовый пулемет, а за

спиной ее соседки торчало дуло с прямоугольным набалдашником, также еле заметное. Эти двое тут же повернулись и стали пристально меня рассматривать. Девушка, которую звали Анной, в этот момент накручивала свои светлые локоны на палец.

– Ты... Ты что, правда видишь? – спросила монахиня, а ее соседка надула шар жевательной резинки и лопнула его.

– Каролина, прекрати! – скривилась девушка в школьной форме.

Только сейчас я понял, что эта девушка школьницей ну никак быть не могла. Когда она уходила в себя или задумывалась, определить, сколько ей лет было попросту невозможно, но стоило ей стать серьезной, как возраст тут же проступал, особенно это угадывалось в глазах. Глазах человека, повидавшего многое.

– Вот что у меня в руках? – задала вопрос монахиня и с легкостью подняла розовый пулемет с колен.

– О-оружие? – неуверенно пролепетал я.

– Может, и правда видит, – с сомнением откликнулась особа, сидящая рядом с монахиней.

– А я что вам говорила! Возьмем его с собой? – обрадовалась светловолосая «школьница».

Так, нужно было подойти к этому вопросу рационально. Не могут школьница из дореволюционной эпохи, девушка-самурай, монахиня и недоделанный клон Лары Крофт ехать ночью в троллейбусе провинциального города. Может,

это какой фестиваль косплея? Я слышал, что на таких люди в разное наряжаются. Это и оружие объясняет. Бутафорское.

Само оружие это было каким-то странным. То есть что оно, что наплечники у крайней девушки были какими-то полупрозрачными. Будто они одновременно существовали и не существовали вовсе, или были, возможно, в другом измерении.

– В смысле возьмем с собой? – зарделась монахиня. – Что он, питомец какой? Ой, как стыдно-то!

– А чего не питомец? Эй, паренек, не хочешь стать моим питомцем? – откликнулась девушка в школьной форме, повернулась и сжала груди так, что они выперли наружу.

– Ч-ч-что? – опешил я и замахал руками. – Нет!

– Блин, скучный ты. Неужели школьниц не любишь? Ша-лунишка! Ну мы что-нить другое тогда придумаем, – подмигнула она и ушла в себя.

– Анна! Нам нужно придумать оружие, которое могло бы заклеить тебе рот! Какая непристойность, – перекрестилась монахиня, на что «школьница» высунула язык.

В это время троллейбус знатно так трянуло, а водителя выбросило вперед через лобовое стекло, тут же осыпавшееся тысячей осколков на асфальт. Я заметил, что остальные люди, кроме той четверки, с которой я болтал только что, даже не отреагировали на это. Они так и продолжали сидеть на своих местах как тряпичные куклы, запрокинув головы после удара.

– Что происходит? – только и выпалил я.

– Началось! – завопила Анна и вскочила со своего места. Она встала в проходе, расставив ноги в чулках, к которым была прикреплено по кобуре. Ее школьное платье неожиданно оказалось гораздо короче, чем можно было себе представить, а внутри кобуры было два пистолета с огромными магазинами. Она вынула их, встала в стойку и посмотрела на меня в упор, а потом изрекла шокированным голосом: – А ты что тут делаешь?

– Я не знаю! Где я вообще?

– Оу, парень, у меня для тебя плохие новости. Ну или хорошие, это смотря с какой стороны посмотреть, – изрекла светловолосая «школьница» в слишком коротком платье и раскинула руки с пистолетами в стороны.

– Какие?

– Ну, считай, что ты умер. Как там у вас принято? А! Можешь думать, что тебя грузовик сбил, а я богиня, призванная сопровождать душу в другой прекрасный мир, – с этими словами она выпустила две очереди в темноту за окнами. Стёкла начали звонко осыпаться.

– Анна! Что за богохульство... Тебе нужно вымыть рот с мылом! – отозвалась монахиня, перезаряжая пулемет, который уже не выглядел призрачным.

Я пригнулся и обхватил голову руками, чтобы осколки не могли меня ранить. Всё происходящее походило на бред сумасшедшего. Может, я сбрендил от постоянных перерабо-

ток? Точно, энергетики и алкоголь наконец добились мою печень, а в данный момент я агонизирую в предсмертных конвульсиях. Но, вроде, в таких случаях я должен видеть приятные моменты своей жизни, а не стреляющих в темноту школьников.

– Да не, это расхожее заблуждение. Тут как со снами: никогда не угадаешь, что снится будет. Может, развратная школьница приснится, или монахиня тебя будет всю ночь отчитывать. Или вот еще придет та самая строгая учительница, и всю ночь напролет ты ей будешь... Экзамен сдавать будешь по предмету, который не знаешь! Любишь строгих учительниц? Могу организова...

– Замолчи, замолчи, замолчи! – взмолился я, и «школьница» продолжила отстреливаться молча.

– Ты смог заткнуть Анну? Да ты и правда что-то с чем-то, – бесстрастным голосом сказала темноволосая девушка, что сидела у окна. На ней было строгое черное платье, увенчанное самурайскими наплечниками Содэ, которые уже тоже не казались призрачными. Когда она встала, стало видно и катану, прикрепленную к ее поясу.

Девушка посмотрела на меня отсутствующим взглядом бесцветных зрачков, а потом резко вынула меч из ножен. Он почти сразу засиял голубым светом, а ее глаза полыхнули адским красным пламенем.

– Ну, Эмичка, ну что ты так сразу. Не пугай мальчика! – отозвалась монахиня и, встав спиной к «школьнице», взяла

пулемет наизготовку.

Тогда всё и началось. Какие-то твари полезли через окна внутрь салона. Анна резко махала руками и посылала короткие очереди в сторону нападавших. Разглядеть их никак не удавалось, но морды были отвратительными, издали напоминали каких-то гремлинов с рогами.

Тем временем троллейбус качнуло, а входная дверь вылетела наружу. Точнее сказать, ее оторвали, и внутрь просунулась морда монстра, что явно был крупнее всех остальных. Он улыбнулся кривыми зубами, с которых тут же закапала слюна, твари поменьше стали проскакивать мимо него в салон.

– Проклятые тролли, – без каких-либо эмоций изрекла особа с ружьем за спиной, которая всё продолжала сидеть на кресле и даже не думала вставать.

– Что?

– Ну тролли. Противные такие. Форумные там всякие, в Интернете водятся. Срут вокруг себя, жизнь людям портят.

– Но разве тролли – это не из сказок, или там из фэнтези? – почему-то именно этот вопрос пришел мне в голову.

– Не, это в какие времена было. Под мостами они жили, за охрану требовали. А щас кто под мостами живет?

– Кто? – поддержал этот странный разговор под рокот выстрелов я.

– Бомжи, наркоманы всякие, вот кто! – усмехнулась она. – А ты так жить захотел бы?

– Нет.

– Вот и тролли не хотят. В интернетах им теплее и уютнее, – она отвернулась и сложила руки на груди, продолжая жевать жвачку. Выстрелы причудливо отражались в ее огромных черных очках-авиаторах.

Монахиня тем временем издала короткий вскрик и начала палить из своего огромного розового пулемета. Резкие хлопки выстрелов заполнили собой всё пространство, так что я вынужден был закрыть уши, чтобы не оглохнуть. Анна стояла всё в той же позе, только крутила головой и раздавала очереди направо и налево, изредка она быстро перезаряжала магазины, которые были прикреплены к ее ногам.

Тварей становилось всё больше. Мелкие разлетались от выстрелов пулемета на части, но на их место приходили новые. Тем временем послышался резкий хлопок, а меня обдало ветром. Я повернул голову на звук, но на том месте, где раньше стояла темноволосая девушка с катаной, уже никого не было, зато в непроглядной тьме за окнами стали видны резкие всполохи голубого света.

Каждое такое мерцание сопровождалось звуками удара мечом и разрезаемой плоти, а также противными хрипами. Стало видно, что тварей за стенами автобуса находится огромное количество. После серии таких всполохов, с тем же резким хлопком, девушка с мечом, забрызганная темной жидкостью, появилась прямо перед сидящей со скрещенными руками и жующей жвачку особой.

– Каролина, ты чего не помогаешь? – сказала она утираясь.

– А что я сделаю? У меня только это, – развела руками и показала на исполинское ружье собеседница.

– Ага, будто я не знаю, – откликнулась и пропала с глухим звуком девушка-самурай.

– Г-гы, – глухо усмехнулась особа, но даже не шелохнулась.

Я просто сидел, обняв голову руками, и раскачивался в такт выстрелам. Это всё не могло происходить в реальности. Просто не могло. Анна четкими движениями раздавала очереди в темноту, а монахиня, почему-то похохатывая, бесконечно стреляла из пулемета в лезущих внутрь тварей. Когда в салоне никого не оставалось, она переключалась на медленно продвигающегося в их сторону мастодонта, который был выше и явно крепче всех остальных.

– Эми! – проорала она не своим хриплым голосом через некоторое время. – Он уже на подходе!

Тут же с хлопком появилась девушка в наплечниках и несколькими резкими движениями перерубила супостата. Его части комично начали разъезжаться в стороны, а темная жижа, которая была его кровью, стала хлестать из ран в разные стороны. Девушка шагнула вперед и исчезла.

– Каролина, я его вижу! – всё тем же низким голосом с хрипотцой проорала монахиня.

– О, это мой выход! – отозвалась особа с винтовкой и до-

стала ее из-за плеча.

Она быстрыми движениями установила огромное ружье на сошки, открыла массивный снайперский прицел, тут же подняв очки-авиаторы и припав к нему. Некоторое время она внимательно смотрела в темноту, а после нажала спусковой крючок. Ружье стало издавать нарастающий гул и раскаляться, а после со звуком, какого не должно в принципе издавать оружие, раздался выстрел.

Патрон – или то, чем там стреляет это оружие – улетел в темноту, резко осветив перемещающуюся рывками девушку с катаной, а потом и огромную фигуру, которая была высотой чуть ли не до неба. С мастодонта падали те самые мелкие тролли, которые и неслись в сторону автобуса резкими прыжками. Сама огромная фигура пусть и медленно, но продвигалась в их сторону.

– Эми, мне не видно куда стрелять, подсвети! – заорала особа с пушкой. Казалось, что она продолжала жевать даже в то время как орала.

По недовольному пылающему огнем взгляду девушки-самурая было понятно, что идея ей не понравилась, но она тут же начала мерцать вокруг фигуры с бешеной скоростью. Девушка будто бежала прямо по гиганту вверх, к его лицу, параллельно рубя попадающихся под руку мелких троллей и само чудовище. Каждая такая зарубка обильно кровоточила фонтанами темной жижи. Несколько резких мерцаний – и она начала носиться по его плечам так, что голову стало от-

лично видно в темноте.

– Блин, это как-то скучно, не находишь? – повернулась девушка с противотанковым ружьем и состроила грустную гримасу.

– Каролина, твою налево! Стреляй! Мы на пределе, – низким гортанным голосом, уже больше смахивающим на рык, проорала монахиня. Тут же рядом появилась самурайша с горящими ненавистью глазами, стукнула по голове темноволосую девушку с ружьем ручкой меча и моментально исчезла.

– Да поняла я, поняла! Никакого веселья с вами! – отозвалась та и нажала спусковой крючок.

Всё повторилось в точности так, как и было в прошлый раз. Ружье разогрелось и выплюнуло заряд, только в этот раз он угодил точно в цель. Голова чудовища на момент засветилась, и в ней образовалась солидная дыра, а позади полыхнуло, будто это сработал фейерверк. Похоже, это были его мозги, поскольку месиво резко полетело вниз и продолжило светиться уже на земле. Сама туша начала медленно и комично заваливаться вперед, а мелкие чудища перестали с него падать.

После всё закончилось достаточно быстро. Я, полностью приняв ситуацию, просто сидел и смотрел сквозь пальцы, как три девушки добивали остатки мелких троллей, или кто бы там они ни были. Снайперша же надела очки, откинулась на спинку кресла и закинула в рот новую жвачку. Вскоре пу-

лемет умолк, а Анна, молча подняв пистолеты с огромными магазинами в воздух, посмотрела на меня осуждающе. Она пихнула локтем монахиню, которая тяжело дышала за ее спиной.

– Ты? Ты всё еще здесь! Поразительно, – сказала тяжелым голосом монахиня, выглянув из-за спины «школьницы».

Монашеское платье на ней было разорвано в нескольких местах, а изо рта всё еще текла слюна. Зрачки медленно трансформировались в человеческие. Она утерлась рукавом и начала медленно оседать на пол. Тогда девушка в костюме школьницы из прошлого с излишне коротким платьем ловко подхватила ее и отвернулась, а самурайша, которую звали Эми, с хлопком возникла прямо передо мною.

– Так, значит, ты умер. Вот везет, – сказала она, сверкнув адским пламенем глаз, и схватила меня за грудки. После я услышал хлопок, и свет погас.

Отрывочное воспоминание в бреду

Глаза открылись как-то неохотно, будто я их больше никогда не должен был открыть. Вокруг было темно, но мерно, с нарастающим гудением, по кругу ездил какой-то луч света. Девушки, которых я принял за галлюцинации, сидели на каком-то подобии лавки и смотрели на меня. Вид они имели крайне потрепанный.

– Может, просто добьем беднягу? – сказала одна из них.

– Нет, как можно! Это не по-божески! – отозвалась дру-

гая.

– Ага, нам потом еще и кладовку изнутри драить, – скривилась третья.

– Так он не умер? Бедняга... – опустила глаза к полу четвертая.

– Значит, нужно показать его графу! – одновременно выпалила вся четверка, а я окончательно отключился. Пока глаза закрывались, я успел заметить подоженный кем-то троллейбус.

Слова автора

Песня под которую идет битва в троллейбусе: PVRIS – Dead Weight

Глава 2. Поместье прókлятых

Сила не всегда равна проклятию, но, будучи прókлятым силой, ты, увы, уже ничего не сможешь с этим поделать. (с) Одна демоническая сущность, не пожелавшая быть названной.

Я открыл глаза и тут же смачно блеванул куда-то вниз. Меня знатно мутило, будто подхватил ротовирусную инфекцию и уже скоро пропишусь в туалете на пару дней. Осмотревшись, я понял, что лежу на деревянной лавке в какой-то кладовке, куда через небольшое окно проникает тусклый свет. Вокруг была развешана куча вещей и навалены в кучи предметы, более походящие сейчас на мусор.

Я протяжно простонал, и тут же по стенам кладовки пробежал луч света, будто бы вмонтированный внутрь. Задержавшись напротив моего лица, он метнулся к деревянной двери на входе и исчез. Через некоторое время из-под потолка слышался звук.

– Ты в порядке? Как себя чувствуешь? – глубокий мужской голос было приятно слушать.

– Кто вы? И где вообще я? – на этих словах меня снова дико затошнило, но каким-то чудом я смог сдержаться и привстал с лавки, тут же слышался шелест камеры, которая

повернулась на меня из-под потолка.

– О, да, конечно, я забыл представиться! Забываю тут о манерах, живя с этими... Граф Романов, надеюсь, приятно познакомиться, а тебя как зовут?

– Я, я... – попытался вспомнить, как меня зовут, но всё прошлое будто заволокло пеленой. Сейчас легко можно было воскресить в памяти разве что произошедшее в троллейбусе.

– А, амнезия. Частое явление при первом вхождении. Ну что ж, это всё поправится. Со временем. Что помнишь?

– Ну троллейбус, и четыре девушки стреляли в каких-то тварей, а потом – в эту громадину...

– Значит, всё в порядке. Память на месте осталась. Остальное не важно, не хочу слышать об их похождениях еще от тебя. Входи в зал, там тебя все уже ждут.

На этих его словах огромная деревянная дверь отворилась, и из-за нее выбился луч света. Немного помедлив и скосившись на свою блевоту в углу, я всё же решил принять предложение, ведь, по сути, выбор был не так уж велик.

За дверью оказалась огромная зала, где сейчас царила жизнь. Посередине стоял дубовый стол, который занимал чуть ли не полкомнаты. На столе была навалена куча всего: обертки от фастфуда, немытые тарелки, какие-то бутылки. Собственно, так тут было повсюду, кучи мусора была сложена по углам и даже на дубовых стульях.

Четыре девушки, с которыми мне довелось познакомиться-

ся недавно, были заняты каждая своим делом, они даже не обратили внимания на мое появление. Анна что-то сосредоточенно делала в ближнем углу, оборудованном под кухню. Там то и дело загорался сильный огонь, а сама она издавала в ответ недовольное шипение. Эми, уже без самурайских наплечников, заворуженно смотрела, как особа с темной косой играет на огромном телевизоре в видеоигру, она восторженно охала каждый раз, когда на экране что-то взрывалось.

Монахиня, сложив руки в молитве и закрыв глаза, сидела в дальней части стола. Там же, спинкой ко мне, стоял натуральный такой трон. Ну насколько я мог судить о тронах, конечно. Рядом с этим мастодонтом стояла курчавая темноволосая девушка в костюме служанки. Костюм был примерно того же времени, что и школьная форма у Анны. Глаза были совершенно черными с желтыми зрачками, а на лицо девушки была надета белая маска. Руки она держала сложенными внизу.

– Проходи, садись рядом со мною, – зазвучал всё так же знакомый мужской голос.

Девушки одновременно повернулись на меня, но почти сразу вернулись к своим делам, продолжила разглядывать меня только служанка. Взгляд у нее был прямой, и она не моргала, что было немного даже страшно, если честно. Я пошел с другой от монахини стороны стола и сел напротив нее, с грохотом отодвинув массивный деревянный стул. Позади стоял тот самый розовый пулемет, просто прислоненный к

стенке. На его патронаже была нарисована забавная подмигивающая рожица, отдаленно похожая на свинью.

Да и всё их оружие было раскидано по комнате. Пистолеты Анны просто валялись на кухне, рядом с запасными обоймами, катана Эми стояла позади дивана, на котором та сидела, а огромная винтовка просто валялась под телевизором. Тут вообще стоял полнейший бардак, несмотря на то, что рядом со мною стояла служанка и невидящим взглядом смотрела вперед. Что-то странное было в ее глазах, но что именно – я понять не мог.

– Хочу познакомить тебя со своими девочками поближе, – сказал всё тот же бесстрастный голос, а ко мне подъехал монитор на невидимых полозьях.

Очень интересно было узнать, кто же располагается на троне, но за плотной спинкой было ничего не увидеть, так что я углубился в изучение планшета. Там были открыты несколько карточек с фотографиями девушек. Фотографии и сами карточки были явно очень старыми. Будто это снимки на пленке оцифровали.

– Что это? – спросил я, тыкнув пальцем в монитор, и первая карточка развернулась на полный экран.

– Досье, собранное мною, чтобы знакомить новых участников со старыми.

– У нас есть карточки? – оживилась Анна у плиты, тут же там что-то полыхнуло, а она чертыхнулась.

– Не выражайся хотя бы при мне, я же просил! – отозвался

бесстрастный мужской голос, сейчас можно было уже точно сказать, что он не совсем похож на человеческий.

Другие девушки заинтересованно повернулись, а Эми даже встала со своего дивана и подошла к спинке стула. Через некоторое время к ней присоединились монахиня и играющая до этого особа. Последней оторвалась от плиты Анна. Они все встали за моей спиной и начали пристально смотреть в монитор, так что мне стало неудобно.

Первой развернулась на весь экран карточка Эми. Фотография была ужасно старая, будто ее делали на первые фотоаппараты или же вообще нарисовали с фотографической точностью. Там стояла невысокая темноволосая девушка с катаной в традиционных одеяниях. «Полное имя: Эми Минамиката. Страна происхождения: Япония. Сила при переходе: телепортация. Оружие силы: катана и доспех времени перехода. Дополнительная способность: секретные сведения. Информация о сущности: секретные сведения. Личность до перехода: секретные сведения».

– А, ну это мы и так знаем, – фыркнула Анна, – я-то думала, ты ему наши грязные секретки покажешь. Хоть фотки бы получше подобрал, хочешь, я для тебя нюдсы сделаю?

– Анна! Замолчи, – схватила за голову монахиня, – какие секретки? Ты о чём?

– А вот мы сейчас, может, и узнаем! Листай дальше.

Следующей открылась карточка Каролины, но на ней она не была похожа на Лару Крофт, как сейчас. Это было фо-

то изможденной растрепанной женщины с ввалившимися глазами, будто на ней ставили опыты. «Полное имя: Каролина Леви (зачеркнуто в карточке и дописано ручкой) Рипер. Страна происхождения: Германия. Сила при переходе: концентрация психической энергии. Оружие силы: противотанковое ружье ПТРД (модифицировано). Дополнительная способность: секретные сведения. Информация о сущности: секретные сведения. Личность до перехода: секретные сведения».

– Хватит пялиться на мое фото, извращенец, – полностью покраснела Каролина. Закрывай скорее, все уже всё прочитали!

– Аха-ха-ха! Каролина у нас такая стесняшка, она наверняка из приличной семьи была! – разразилась смехом Анна.

– А вот это не твоего ума дело. Теперь и мне хочется тебе рот заткнуть, может, выйдем? – скривилась в гримасе ярости темноволосая снайперша.

– И что, ты меня будешь бить? Ой-ой, граф, мне грозят расправой! – «школьница» картинно прислонила руку к голове и запрокинула ее.

– Анна, не паясничай, – отозвался голос с трона, а карточка сменилась.

– Нет, нет, там же я! – вскрикнула монахиня и спрятала покрасневшее лицо за руками.

На карточке было фото женщины с рыжими волосами, одета она была в обычную, но явно изношенную одежду тём-

но-зеленого цвета. Фото уже было цветное, но тоже очень старое. Она стояла с пулеметом, который был обычного черного цвета, а сзади виднелись джунгли. «Полное имя: Нат Чан Хюинь. Страна происхождения: Вьетнам. Сила при переходе: одержимость. Оружие силы: пулемет М60. Дополнительная способность: секретные сведения. Информация о сущности: секретные сведения. Личность до перехода: секретные сведения».

– Чан ХУИНЬ! – заорала Анна и схватилась за живот от смеха. – Хуинь! Вот умора, в который раз читаю и не могу сдержаться.

– Ничего тут нет смешного, – откликнулась, не отнимая рук от лица, монахиня.

– Ты расскажи еще, почему ты в монахиню нарядилась! Давай! Давай! – не унималась девушка в костюме школьницы, пихая в бок монашку.

– Грехи нужно замаливать. Тебе, между прочим, тоже, Анна!

– Не, это не мой случай, – махнула та рукой. – Давай мою смотреть.

Анна сама провела пальцем вбок по экрану – и открылась ее карточка. На ней было явно профессионально сделанное фото женщины в деловом костюме. Несмотря на коррекцию и качество фото, женщина выглядела очень уставшей. На нынешнюю растрепанную Анну она походила слабо. «Полное имя: Анна Брин. Страна происхождения: США. Сила

при переходе: псионик. Оружие силы: пистолет-пулемет, 2 шт. (модифицировано). Дополнительная способность: секретные сведения. Информация о сущности: секретные сведения. Личность до перехода: секретные сведения».

– Ну как тебе эта красotka? Так и помёрла за столом своим. Хе, – уже более грустно ухмыльнулась «школьница».

– Запрещено разглашать секретные сведения!

– Ой, да ладно тебе! Ты вон вообще не живой. Смотри! – сказала она и подбежала к трону, а затем легко его повернула.

Там оказался монитор, закрепленный на спинке стула в том месте, где должно было быть лицо человека. На мониторе появились символы: «Граф Романoff», а из колонок, которые стояли ниже, послышался тот самый бесстрастный голос.

– Да, это должно было произойти по-другому, но с Анной иначе никак. Я рад с тобой познакомиться, и да, я искусственный интеллект, который и управляет всем этим помещением. Девочек ты уже знаешь, а это моя помощница, ее зовут Фанни, и она робот.

С этими его словами внутри девушки в форме служанки что-то начало щелкать, и она сделала шаг вперед. Всё с тем же бесстрастным взглядом она поклонилась. Это было максимально неестественно и в каком-то роде даже страшно. Она резко разогнулась, и пара темных кучерявых локонов упала на белую маску из-под которой бесстрастно взирали

черные глаза.

– Стремно, правда?! – откликнулась Анна и поежилась. – А ты прикинь, когда она ночью по дому ходит. До туалета не дойдя, обоссаться можно!

– Ты не могла бы помолчать немного, – откликнулся граф, – я уже даже не прошу тебя вести себя прилично, но хоть дай объяснить нашему гостю, в чём тут дело. Девочки, вы не могли бы сесть за стол.

– Опять скучный брифинг, – только и пожала плечами «школьница» и сделала вид, что застегнула себе рот.

Все расселись за столом. Анна придвинула стул максимально близко ко мне и плюхнулась так, что немного меня задела. Она задорно улыбнулась и поправила свою форму, которая задралась просто до неприличия. Остальные спокойно расселись за столом напротив. Сначала села монахиня, потом Каролина, самой последней скромно примостилась на краешке стула Эми. Девушка-робот сделала несколько щелчков и отступила на один уровень с монитором, как и стояла раньше.

– Начнем с того, что перед вами Управляющий.

– Не может быть? – потыкала меня пальцем Анна.

– Пока он был в отключке, вы поведали мне интересную историю.

– Точно! Анна же замолчала, – округлила глаза монахиня.

– Так вот это из-за кого! Ни слова сказать не могла! Мрак, не делай так больше, понял! Он же только когда отключился,

я говорить смогла. Блин!

– Управляющий, что? Кто? – так и сидел с планшетом в руках я, не в силах что-либо сделать.

– Ну, смотри, парень, – отозвался мужской голос, – плохие новости в том, что ты по какой-то причине совершил переход. Очень редко люди, близкие к смерти и наделенные по стечению обстоятельств силой, совершают переход. Обычно обыватели просто умирают при этом, но, как видишь, хорошая новость в том, что ты осознаешь происходящее.

– Да, действительно, живой, вроде, – снова потыкала меня пальцем Анна. – Я ж последняя тут, еще переходов не видела. Ты вообще человек там, мужчина? – заискивающе повела пальцем ниже она.

– Он человек. Но не совсем обычный. Редкая сила при переходе позволяет ему координировать ваши действия.

– Управлять нами? – сняла очки Каролина.

– Нет, нет, нет! – запричитала монахиня.

– М-м-м, то есть... – о чём-то задумалась Эми.

– Да давайте его просто грохнем – и дело с концом, – сложила руки на груди «школьница», и все покосились на разбросанное повсюду оружие.

На секунду повисла полнейшая тишина. Звуки будто выключили, а вокруг можно было ощутить сгущающуюся нехорошую ауру. Со стороны трона начало резко шелкать, и служанка очень быстро вскинула левую руку. Там вместо ладони оказался черный куб, который резко открылся в четыре

стороны и начал вращаться, издавая глухой гул. Внутри было зеленое свечение, которое точно таило в себе угрозу.

– Ну, во-первых, прикажи им тебя не убивать, – слышался серьезный голос из колонок.

– Приказываю не убивать меня! – не задумываясь откликнулся я, а темная аура и напряжение тут же исчезли.

– Во-вторых давайте будем благоразумными на этот раз и не будем разносить в щепки поместье, мне же всё это потом восстанавливать! Анна!

– Нет, ну а что, я просто предложила. Не люблю я, знаете ли, приказы все вот эти. Я сама решу, что мне делать.

– Вот-вот! – кивнула Каролина. – Сами справимся.

– Это что получается, он прям вот всё мне может приказывать? – залилась густой краской монахиня.

– Прям всё, – отозвался граф.

– Ой, а что это ты себе там напридумывала, Нат, всякие пошлые приказики, которые ты будешь исполнять для него? Ггы... Давай сначала мне прикажешь, а? Договорились?

– Анна! Просто. Ты просто гадкая! – закрыла красное лицо руками монахиня.

– Не будет он этого делать, мне кажется, он гораздо адекватнее вас. Учти, что как только сознание выключается или происходит переход, приказы перестают действовать. Так что не обижай девочек!

– Понял, – кивнул я.

– Ко всему прочему, это очень полезная сила для вас. Он

может усилить любую приказом, да и скрытая способность для боя быть у него должна. Просто отыскать ее нужно.

На залу опустилась тишина, так что осталось слышно только гудение куба, вращающегося на руке служанки. Она коротко повернулась к трону, и куб с хлопком закрылся, а она встала всё в ту же позу, закрыв рукой в белой перчатке куб от лишних глаз. Стало настолько тихо, что было слышно сверчков снаружи.

– Ну, может, он будет не столь бесполезен, не знаю, – пожала плечами Каролина.

– Возможно, нам это пригодится, – откликнулась монахиня Нат.

– Прям вот всё может приказать... – мечтательно прошептала Эми.

– Чтоб не вздумал меня затыкать, если нас выберешь! – грозно завершила Анна.

– В смысле выберешь? Вообще слабо понимаю, что тут происходит, – я сидел, не до конца догоняя суть всего происходящего.

Еще вчера я был обычным работягой. Единственный выбор, который я делал изо дня в день, это какую выпечку взять сегодня в магазине «Пятачок». А сейчас мне рассказывают, что есть какие-то псионики, оружие силы, и у меня есть какая-то сила управлять этими девушками! Что вообще происходит?

– Ща он тебе расскажет, – почему-то ответила на мои раз-

мышления Анна.

– Да, у тебя теперь есть выбор, – проговорил своим безразличным голосом Граф. – Ты можешь помочь нам в поисках либо потеряешь силу и память. Если честно, то я даже не могу сказать, что дальше произойдет. Никто еще не отказывался от силы. Может, просто умрешь в том троллейбусе.

– Просто умрёшь?! – округлил глаза я.

– Ну да, этот вариант исключает страдания. Может, переродишься кем-то, но тогда девочки тебя быстро упокоят. Может, вернешься к обычной жизни...

– Фе-е-е, – тут было видно, как все четыре девушки поежились.

– Выбора-то особенно нет, как я понимаю, но что это за поиски?

– Собственно, – продолжил Романофф, – мы ищем некий предмет, который позволит всем освободиться. Ну, знаешь, как бы сказать, чтобы тебе было яснее. Магический артефакт. При переходе ты, как бы сказать, заключаешь договор Силы, но должен ей повиноваться. Выполнять приказы.

– Ненавижу приказы! – скорчила рожу Анна.

– Но по-другому нельзя. Те, кто не принимает правила, становятся в итоге изгоями, становятся злом. Вот, собственно говоря, это зло мы и уничтожаем. Оно прячется прямо у нас под носом. Иногда в Сером мире, иногда – в Темном. Но в этом ты потом разберешься по ходу. Сейчас тебе надо решить будет, согласишься ли ты на договор или убежишь.

Время у тебя есть, но, как понимаешь, его немного.

– Безумие, – покрутила пальцем у виска монахиня.

– Да, чем дальше будешь тянуть, тем сложнее будет контролировать тело. Считай, что тебе одолжили силу и потихоньку начинают забирать обратно вместе с сознанием...

На этих его словах начала выть сирена. Натуральная такая сирена воздушной тревоги, но только из прошлого. Будто кто-то крутил огромную механическую ручку, а из граммофона неслись эти звуки, совместно со скрежетанием и пылью годов. Анна зажала уши и изрекла:

– Опять! Но почему сейчас? Мы же только вернулись, я еще толком не сготовила.

– И слава богу! – откликнулась монахиня.

– Да, в этот раз повезло, – кивнула Каролина.

– Ты готовишь отвратительно, – тихо сказала Эми.

– Нет! Нет, нет! В этот раз я постаралась, и всё будет вкусно, – на этих словах Анны что-то громко полыхнуло на плите. Служанка резко начала щелкать и почти моментально оказалась там. Она вскинула куб, он открылся, и из него хлестнула пена, которая быстро потушила огонь.

– Не-е-ет! Моё великолепное блюдо!

Все три девушки напротив посмотрели на меня и одновременно замотали головой. Они быстро встали и пошли к своему разбросанному оружию, а Анна, понуро опустив голову, поплелась к своему. Эми взяла в руки катану, и та тут же засветилась голубым, самурайские наплечники появились на

плечах девушки, а ножны для катаны – на поясе. Монахиня легко подхватила свой пулемет одной рукой и закинула за спину, а Каролина взяла противотанковую винтовку со снайперским прицелом и картинно надела черные очки-авиаторы.

– И что, я даже переодеться не успею? – спросила Анна, пристегивая к ногам пистолеты и магазины.

– Тут дело срочное, – откликнулся Граф, – даже сирена заработала, значит, можно быстро контроль потерять, если не выдвинуться. Особенно для него.

– Ну ведь я на второе задание, в тех же шмотках. Они же помялись...

– Анна! – грозно и громко разнесся голос по комнате.

– Ладно, ладно. Какой грустный день, – она так же, опустив голову, поплелась к той двери, из которой я недавно вышел.

– У тебя будет возможность посмотреть на задания Силы. Вот там и сможешь решить, подходит ли тебе такая жизнь. Запомни, когда решишься, или если сила будет нужна в полном объеме, просто скажи: я соглашаюсь. Запомнил?

– Да...

– Вот и отлично!

– Кто наблевал в кладовке?! – послышался крик разъяренной Анны.

– Дальше ты сам, – изрек Романовф, и символы на мониторе погасли.

– В кладовке?! – уже не знал чему удивляться я.

– Ну да, в каждом доме же есть кладовка. Так на задание мы и попадаем, – включился на секунду и тут же погас монитор.

Глава 3. Они все умрут?

Выбор хорош тогда, когда ты сам его делаешь. Если выбор делают за тебя, то выбора нет – и это плохо. (с) Джейсон Стэйтем.

Как только я зашел в кладовку, меня схватили за плечи, усадили на деревянную лавку и приказали молчать. Дверь тут же захлопнулась, щелкнул замок, а окно самопроизвольно зашторилось. Вокруг, явно не из колонок, стал раздаваться механический гул. Он нарастал, а свет мерно гас, пока не пропал полностью. Тогда по стенам кладовки стал ездить луч. Он ускорялся с нарастанием гула и вскоре уже стал единой светящейся линией. Закончилось всё так же неожиданно, как и началось. Меня впечатало в стену – и всё прекратилось. Я тут же смачно блеванул, будто проехал кругов пять на русских горках или на адской карусели «Вальс». Кто-то похлопал меня по плечу:

– У меня в первый раз так же было, – действительно сочувственно сказала Каролина. Выражения ее лица было не разглядеть за огромными очками-авиаторами.

– Будешь сам тут убирать! В двух местах сразу, – отозвалась взъерепененная Анна. Она сложила руки на груди и казалась еще более растрепанной.

– Он не виноват, что не может сдержать естественные че-

ловеческие порывы, – тихо, будто прошептала Эми и протянула мне платок.

– Ты про какие порывы? – зарделась монахиня.

– Про рвотные.

Замок в двери тем временем щелкнул, и Анна будто подскочила на месте. Она, всё так же дуясь, подошла к двери, распахнула ее и вышла наружу. Сразу было видно, что за дверью уже не поместье. Это было понятно по освещению, да и выкрашенные однотонной краской стены выдавали какое-то учреждение.

– Что, мы действительно переместились в другое место? – не верил своим глазам я.

– Место, время. Всё относительно, – загадочным полупшепотом отозвалась Эми.

– Не бойсь, ща узнаем, куда попали! – уже более сильно хлопнула меня по плечу Каролина.

– Ты только не волнуйся, в первый раз никогда ничего не понятно, но мы защитим твое тело. Ой! Почему я сказала тело... Ой! – очаровательно лепетала монахиня с румянцем на щеках.

– Погнали, – сказала Каролина и прямо подняла меня со скамьи.

Такой компанией мы проследовали к выходу из кладовки. Теперь было явно понятно, почему тут раскиданы все эти вещи, а на вешалках висит различная одежда. Непонятно было скорее то, почему эта одежда была такой старой. Не в смыс-

ле ветхой или поношенной, а просто старой. Будто ее только сшили, но веке так в восемнадцатом или девятнадцатом.

За дверью оказалась обычная школа. Обычная современная российская школа. Советское здание из блоков, непонятной постройки, выкрашенные в зеленый стены, и этот запах. Так пахло только в школах. Ну и бегающие тут и там дети в одинаковой форме тоже немного намекали на место. Старшеклассники с открытыми ртами пялились на Анну, она подмигнула им и сделала реверанс. Их как ветром сдуло. Потом прозвенел звонок, и буквально за пять минут вокруг никого не стало.

– Какая-то обстановка гаденькая. И это вовсе не из-за того, что ты кладовку нам испортил. Если выживешь, будешь убирать! – повторила Анна.

– В смысле выживу? – это было единственное, что я слышал из ее речи.

– Не пугай мальчика, Анна, всё будет хорошо! – не слишком уверенно ободрила меня монахиня.

– А может, и нет. Я тоже что-то чувствую. Оно близко. Оно сейчас произойдет, – тихо откликнулась Эми.

– Вот прямо сейчас... – отрезала Анна и достала пистолеты из закрепленной на чулках кобуры.

Она не успела договорить, как вошло нечто, похожее на человека. Он сделал это очень резко, я бы сказал, с потусторонней уверенностью. Он был в сером плаще и широкополой шляпе, из-за которой лица было не разглядеть. Резким

движением, которого я даже толком не заметил, он вынул из карманов два пистолета со свисающими с рукояти красными нитками и сделал четыре выстрела. Два охранника упали за-
мертво. Повисла тишина.

Анна тут же вскинула свои пистолеты и выпустила две очереди в сторону вошедшего. Фигура покачнулась, будто входя в резонанс с реальностью, так что выстрелы лишь отразились выбоинами на стене сзади убийцы. Он повернулся к нашей компании и вскинул пистолет. Раздались хлопки, но меня уже ухватили за плечо и кинули назад, обратно в кладовку. Остальное я видел через дверь, лежа на полу среди своей блевотины.

– Я не могу попасть в него! Что это за хрень? – заорала Анна и стала бежать к стене.

– Сейчас я его нашинкую, – отозвалась Эми, а потом пропала с хлопком.

– Лежи, он слишком силен! – прокричала мне Каролина и начала убегать от этого существа, будто в замедленной съемке.

Потом всё развивалось так быстро, что я не успевал верить в увиденное. Монахиня вскинула свой пулемет, но тут же получила несколько огнестрельных ранений, не успев сделать ни одного выстрела. Она просто упала назад и протянула ко мне руку, задыхаясь, с ее губ падали капли крови. После я слышал хрипы, будто кого-то держали за горло, а Каролина, которую словно замедлили искусственно, пыталась

убежать. Ее грудь взорвалась фонтанами крови, а стекло очков разлетелось на части. Анна посмотрела на меня, было видно, что ей страшно.

Всё, что я мог видеть со своего места, это две убитых девушки. Нат всё еще подавала признаки жизни, глотая воздух, а Каролина упала лицом с простреленной глазницей прямо рядом со входом в кладовку. Ей явно оставалось несколько секунд. Встав на четвереньки, я пополз ко входу, наблюдая за тем, как Анна, издавая первобытный вопль, бежит навстречу этой сущности, выпуская очереди из своих золотых пистолетов-пулеметов.

– Живите! Всё будет хорошо, – зачем-то крикнул я, вытирая слезы, сопли и слюни, бесконтрольно льющиеся из меня. Тело Каролины дернулось, и она сплюнула кровь.

Переборов страх и отвращение, я выглянул за дверь. Увидел я там, что Эми схватили за горло, и она висит в воздухе, беспомощно опустив свою катану. Кто бы там ни был в плаще, он безэмоционально сломал ей шею и кинул ко входу. Тело самурайши пролетело полметра, а потом исчезло с хлопком.

На ногах к этому моменту оставалась одна Анна. Она с полными безумия глазами, которые стали светиться голубым светом, бежала навстречу опасности, резко перемещая руки и делала короткие очереди, но они явно не достигали цели. Ответные выстрелы, правда, тоже не попадали в нее. Было ощущение, что она знает, куда будет стрелять нападавший

на школу. Всё происходило очень быстро и так же быстро закончилось. Когда девушка стала перезаряжать оружие, фигура в плаще прекратила стрелять и вытянула руку. Пространство вокруг Анны будто исказилось, и она взмыла над полом. Руки и ноги ее перестали двигаться, а вскоре и вовсе не естественно изогнулись. Она вскрикнула:

– А-а-а! Неприятненько, вот же сволочь! Да я тебя сейчас на ноль помножу, скотина неграмотная.

В ответ на это существо резко повернуло рукой и швырнуло искореженное тело Анны прямо головой в стену. Я успел только услышать хруст костей и то, как тело свалилось обратно на пол. Девушка что-то прохрипела и затихла, а я остался один, заблеванный, весь в слюнях и соплях, выглядывать из-за двери, не в силах пошевелиться. Этому существу в плаще, видимо, было на меня плевать. Он развернулся в другую сторону от входа и пошел внутрь школы. Вскоре послышались крики и выстрелы. Я же попросту сел на месте и смотрел на четыре тела девушек, которых я уже было начал считать всесильными.

– Нет! Так не должно быть. Они, они должны жить! – после этих слов тело Анны дернулось, а Эми упала из ниоткуда прямо рядом со мною.

– Насколько ты этого хочешь? – слышался вкрадчивый голос, который будто бы заполнял всё вокруг.

– Хочу! Я хочу, чтобы они жили! Хочу, чтобы разобрались с этим...

– И ты можешь это им дать. Приказать жить. Как тебе такое?

– Приказать жить?

– И не только это. Ты же почувствовал толику силы. Я могу дать тебе ее полностью. Но будет цена, которую ты должен заплатить.

– Проклятье силы...

– Хороший мальчик. Ты согласен?

– Я. Я. Я соглашаюсь! – проорал я что было мочи.

– Отлично, осталось только скрепить наш договор кровью. Ты видишь мой символ на стене? Катана вполне сгодится, чтобы порезать руку и коснуться его. Вперед, у тебя не так много времени!

Я поднял глаза и увидел четыре искалеченных тела, а потом, как только я подполз к катане Эми и схватил ее, всё окружение стало белым. Будто бы рисунок черной ручкой на бумаге. Остались только я, катана в руке и стена, на которой четко проступила нарисованная черной ручкой рожица улыбающегося во весь рот чертенка. Сделав пару глубоких вдохов, я порезал себе руку, а потом резко прислонил к символу на стене. Он загорелся пламенем, а я ощутил, что краски мира вернулись.

– Я соглашаюсь, – зачем-то еще раз прокричал я.

– Отлично, отлично! – заискивающе откликнулся голос. – Теперь прикажи им!

– Что именно?

– Жить, конечно, дурашка. Развлекайся. Покки! – после этих слов стало понятно, что никакого голоса рядом больше нет.

– Э-э-э. Я приказываю вам жить!

Вот тут я почувствовал силу. Она и до этого немного струилась вокруг при моих словах. Видно, своими мольбами я продлевал их жизнь каждый раз еще на несколько минут, но сейчас... Чувствовалось, что всё пространство вокруг, время и сама жизнь принадлежат мне. Я всё еще стоял с катаной, а с руки моей стекала кровь, но я развел руки на манер креста, стал смеяться и как безумный проорал:

– Живите!

– Клевое представление, – откликнулась Анна, тело которой всё так же было поломано и валялось на полу, – но, знаешь ли, жить в таком виде не очень-то удобно. Ты мог бы...

– Что?

– Ты мог бы приказать нашим телам восстановиться, тупица! Почему тебе всё надо объяснять! – уже более раздраженно прошамкала она, ей явно было сложно произносить слова.

– Приказываю их телам восстановиться! Надеюсь, правильно... У меня мало опыта в этом.

После произнесенных мною слов вновь почувствовалась концентрация силы вокруг. Рука Анны начала с треском вправляться, а когда она вернула над ней контроль, то показала мне класс, на что зачем-то я сделал то же самое. С ру-

ки, которой я это делал, обильно капала кровь. Остальные девушки также приходили в норму. Монахиня уже рассматривала свои руки, присев на месте.

– Так что это, получается, я теперь зомби? – сказала та.

– А то ты до этого особенно живая была, – отозвалась Анна, вставляя ногу на то место, где она должна была быть.

– Не мог бы ты вернуть мою катану? – Эми резким щелчком поправила шею и протянула руку.

– Конечно, – пролепетал я, наблюдая всё это безумие.

– Мне нужны новые очки теперь, – сокрушенно держалась за глаз Каролина.

– Большая проблема, они тебе особо никогда и не шли.

– Заткнись, Анна!

Всё быстро пришло в норму. Четыре девушки стояли поодаль от меня, будто ничего и не было, и рассматривали свое оружие с одеждой. Единственное, что намекало на недавнюю катастрофу, это выбоины от пуль да отметины крови на местах, где они лежали. Следов на стене, куда я прислонил окровавленную руку, сейчас не было.

– Что произошло? – трясущимся голосом спросил я.

– Как что? Нас угондошили, – отозвалась Анна, уже разминаясь.

– Ну не факт, что совсем, но дырок дополнительных наделали, – всё так же держалась за глаз Каролина.

– Да а чего плохого, больше дырок, больше веселья, правильно говорю, Нат? – издевательски сощурилась «школьни-

ца», форма которой теперь была мятой, грязной и порванной в нескольких местах.

– Ой, всё! Хватит. Анна, даже в таких обстоятельствах ты продолжаешь нести эту чушь, – подняла с пола свой розовый пулемет монахиня, а я подметил, что рожица нарисованная на патронаже отдаленно напоминала того чертенка на стене, – тут же дети!

– Они всё равно не услышат.

– Да я не о том, дура...

– Сквернословить! Отмаливать же придется, – во все зубы улыбнулась Анна.

– Но постойте. Кто это? Что происходит? Отвечайте! – в несвойственной мне манере настойчиво спросил я.

– Кол! – одновременно ответили четыре девушки и повернулись на меня. Что-то в их взглядах и поведении изменилось. Это была смесь удивления, смятения и даже злости. Они переглянулись и внимательно стали смотреть в мою сторону. Потом все дружно взяли свое оружие наизготовку.

– Ты общался с «Улыбалом»? – серьезно так спросила Анна.

– С кем? Ты про тот голос и рожицу на стене?

– Да. И лучше бы тебе сказать, что ты ему ответил, – навела она на меня свои пистолеты, и остальные девушки последовали ее примеру.

– Ну я дотронулся рукой до улыбающегося чертенка, и сказал, что согласен, а потом он сказал мне приказать, – ле-

петал я в шаге от смерти.

– Да, потом ты воскресил нас, я помню. Хотя, в сущности, мы не были мертвы, так что термин не подходит, да и не были бы, скорее всего, тоже. Граф бы что-нибудь придумал. Прислал бы эту свою проклятую машину. Она бы нас порезала, поправила, склеила. Не знаю, что она там делает... Погоди. Как тебя там зовут?

– Я не помню.

– Точно, нужно будет придумать тебе имя, – почесала макушку пистолетом Анна.

– Нужно сказать ему спасибо за это в любом случае, – закинула за спину розовый пулемет монахиня и сложила руки в молитве.

– Да, спасибо, парень, без тебя бы пришлось тяжко, – хлопнула меня по плечу Каролина той рукой, которой не прикрывала простреленный еще недавно глаз.

– Ты и вправду можешь приказать что угодно, это потрясающе, – тихо, но как-то заискивающе пролепетала Эми.

– Ладно! Я признаю! В противном случае это было бы дольше и больнее, а еще – противнее. Этот ее куб и пилы. Фу! Ладно, спасибо. Доволен?

– Да я и не просил...

На этих словах из коридора послышалась стрельба. Я заметил, что всё вокруг стало темным. Не знаю, когда именно это началось, ведь я смотрел на девушек, но сейчас всё вокруг преобразилось. Это было очень похоже на то самое

чувство из троллейбуса, когда полезли тролли, а люди превратились в тряпичных кукол.

– А почему так темно? – неуверенно спросил я.

– Что, мы уже провалились? Потрясающе. Чьих это рук дело. Я не приказывала! – рассерженно сквозь зубы проговорила Анна.

– Ты же знаешь, что обычно это от нас не зависит, – серьезно отозвалась Эми.

– Ладно, в общем, мы сейчас в темном измерении. Вкратце, тут мы бьемся с разными тварями, чтобы люди не пострадали. Сила, «Улыбало» или голос, как ты его назвал, в общем, что-то нас сюда отправляет. Наша задача истребить всю нечисть, или же могущественную сущность, как в этот раз, – уже более серьезно вещала «школьница».

– Кол... – почему-то отозвался я.

– Да, можешь считать их демонами, это не так важно, по сути. Суть в том, что в этот раз нам попался серьезный засранец. Он питает силу остатками жизней. Завладевает несчастными, которым не так повезло в жизни, униженными и оскорбленными. А так как этой мрази нужно побольше остатка жизни, то это обычно либо детоубийцы, либо, как в нашем случае, – те, кого в школе гнобили. Он сводит их с ума и заставляет убивать. По сути, ему насрать на тело того, кто будет этим убийцей, он найдет следующего.

– Но почему он так легко вас убил... То есть обезвредил.

– А вот тут, дорогой мой дружочек, самое интересное, –

продолжила Анна. — Сражается в нашем мире он телом одержимого, используя свои демонические силы. Мы же, хоть и чертовски хороши, особенно внешне, но подчиняемся законам физики. Даже Эми, хоть она и телепорт. Но вот в темном измерении мы будем драться с его кошмарами.

Она многозначительно замолчала, оставляя мне возможность обдумать сказанное. Времени на это мне, правда, дали немного, поскольку почти сразу мы двинулись по коридорам в сторону выстрелов. Пока мы шли, я заметил, что школа преобразилась. Нет, она вовсе не была уже тем самым зданием советской постройки в ночное время при полной луне. Оно стало другим, пугающим, живым. Я всё не мог понять, что именно делает очертания школы именно такими, но потом стал подмечать детали. Повсюду из-под потолка за мною следили глаза. Они были разные по размеру, и ни один из них не моргал. Они неизменно следили за нашим передвижением, будто ты всегда находишься под неусыпным контролем, что бы ни делал. Потом я стал замечать картины...

Как бы описать это. Знаешь вот все эти картины великих художников и классиков литературы, которые развешивают в школах? Сейчас же они стали отвратительными. Сюжеты на них изменились: кто-то из великих орал в темноту, а полотна вроде «Снова двойка» преобразились, и бедного пацана колотили ремнем. На других можно было также заметить всяческие издевательства. Зайдя за угол, мы обнаружили дверь, и Анна ее не раздумывая толкнула. За ней сидел

школьник средних лет, он был совершенно один в классе, будто о нём все забыли. Он сидел и просто смотрел в одну точку, а движения его были зациклены навечно.

– Пф-ф, нашли кошмар, – презрительно кинула Анна и двинулась дальше, а все пожали плечами и пошли за ней.

Меня же картина проняла до дрожи. Я вспомнил всё то одиночество, которое сваливалось на меня в школе. Отщепенец, сидящий за последней партой. Никому до меня нет дела, и день будто повторяется. День за днем. День за днем. Кажется, я начинаю понимать, в чём тут дело и с кем мы столкнулись.

Пройдя несколько запертых дверей, мы завернули за угол и увидели его. Анна тут же вскинула пистолеты и сделала две очереди. Тем временем тело, а иначе сейчас его было не назвать, отшатнулось вперед и назад, и ни один из выстрелов его не задел. Сам одержимый лишился своего плаща и шляпы и теперь был похож на помятого мужчину средних лет. Его руки висели как плети, и он бездумно смотрел в открытый класс.

– Анна, стой! Не стреляй больше! – крикнул я, и «школьница» тут же прекратила.

– Ты что, охренел?! Ты можешь представить, что происходит сейчас в реальности?

– Просто подумай: если вы не можете его просто убить, то, может, тут что-то не так? Вы не заметили изменений в школе?

– Да какая разница! – откинула прядь волос с лица пистолетом Анна. – Мы уже побеждали этого засранца, и в этот раз сможем!

– Да, но ты вспомни жертвы в прошлый раз, это было просто ужасно, – откликнулась монахиня.

– Моя винтовка еле справилась, – кивнула Каролина.

– Послушайте, что он скажет, – тихо кивнула Эми.

– Какого черторыльского вы на его стороне? У него даже имени нет! – взъерепенилась Анна.

– Наших никто тоже не помнит, – сказала Эми, и повисло молчание.

Все взглянули на меня с нервным нетерпением.

– Ну, в общем. Я посмотрел на то, как ведет себя школа, и то, что происходит в классе. А еще вы сказали, что мы сражаемся с его кошмарами, да?

– Да, – ответила вся четверка.

– Так, может, нам нужно не убивать эти кошмары и само тело, а наоборот, помочь носителю?

На этих моих словах послышались выстрелы. Фигура подняла два своих пистолета и, осунувшись, стала стрелять в сторону открытой двери. Были слышны всхлипы, а сам человек будто бы хотел скинуть с себя наваждение. Но морок вокруг него уходил на секунду и потом снова возвращался. На нас он не обращал никакого внимания.

– Тебе стоило бы поторопиться со своими идеями, – серьезно заключила Каролина.

– Просто прикажи мне убить его! А я потом тебя вознагражу, – прижалась ко мне Анна.

– Прекрати! – оттащила ее Нат. – Парень вообще-то правильно говорит.

– Спасибо, – коротко отозвался я. – Эми... Ты могла бы посмотреть, что в следующем классе?

Та коротко кивнула и исчезла с хлопком. Буквально через секунду она появилась за спинами девушек. Ее лицо было всё в краске, и она усиленно прятала глаза, будто хотела спрятаться.

– Так, что там? – обернулась на нее Анна.

– Я, я... Не хочу об этом говорить. Дети так жестоки.

– Эми! Выкладывай, – серьезно сказала Каролина, зыркнув почти восстановившимся глазом.

– Ладно, ну в общем. Там девочки... Они издевались над каким-то школьником. Говорили ему просто ужасные слова, раскидывали вещи, били. Я не хочу, – она поднесла руки к лицу и заплакала, – хочется умереть после такого.

– Да тебе всегда это хочется, – заключила Анна, – что делать будем, умник? – обратилась она с вызовом ко мне.

– Ну, если честно, у меня есть предположения, но я не знаю, поддержите ли вы меня...

– Да выкладывай уже, – обреченно опустила руки с пистолетами «школьница».

– Всем сердцем, – одухотворенно откликнулась монахиня.

– Бомби, дружище! – ткнула меня в плечо кулаком Каролина, а Эми коротко кивнула, утирая слезы.

– Идея, конечно, странная, но раз мы боремся с его кошмарами... Эми, ты не могла бы переместиться в тот класс и обнять того школьника?

Все озадаченно посмотрели на меня, и повисло молчание. Длилось оно всего пару секунд, потом Анна прыснула смехом. Остальные в недоумении переглянулись, а Каролина почесала голову.

– Эми! Обнять незнакомого мужчину! Ну он умора, не зря мы его с собой взяли, мне ты всё больше нравишься. И не только в платоническом смысле, – подмигнула Анна.

– Сейчас это неуместно, грешница! А в целом идея мне нравится, – кивнула монахиня.

– Даже я готова признать, что это неплохо, – сказала Каролина, всё еще прикрывая глаз, который уже восстановился.

– Нет, нет, нет... – причитала Эми, закрывая лицо.

– Слушай, а прикажи ей! – хищно улыбнулась Анна. – Сама она не сподобится. Давай!

– Переместись в класс и утешь несчастного! – будто бы следуя неведомой силе, изрек я.

Эми тут же округлила глаза и с хлопком пропала. Одержимый тем временем подошел к следующему классу, выбил с ноги дверь и с ненавистью вскинул два пистолета. Выстрелов не послышалось. Он стоял так и смотрел внутрь класса, а руки его подрагивали. Вскоре на его глазах проступили сле-

зы. Прошло несколько секунд, и морок вокруг фигуры стал менее явным. Лицо исказила гримаса понимания и принятия. Он понял, что сотворил. Из глаз хлынули ручьи столь долго запираемых эмоций, и он, упав на колени, стал утирать их руками, в которых были зажаты пистолеты.

– Каролина, уничтожь его! – серьезно приказала Анна.

– Постой, дай грешному раскаяться, – взмолилась монахиня.

– Сейчас не до этого, стреляй! – огрызнулась «школьница».

– Так точно, товарищ! – сказала снайперша и резко вскинула винтовку.

– Подожди, дай мне отмолить его грехи! – Нат упала на колени перед снайпершей и сложила руки в молитве, закрыв глаза.

Каролина только лишь пожала плечами и положила дуло винтовки на плечо монахини. В этот раз гул от выстрела не был столь громогласен, как в прошлый. Да и пуля не разорвала голову несчастного на части, а лишь проделала дыру примерно в том месте, куда стреляют, когда кончают с собой. Тело тихо осело на пол и так и осталось лежать без движения. Из него вышла некая субстанция, она приблизилась к четверке, задрожала в гневе, а потом резко упала и просочилась вниз.

– Мы не уничтожили его. Никогда не выходит. Даже твой хитрый трюк лишь помог нам легче с ним справиться, – ре-

зюмировала Анна.

– И избежать лишних жертв, – сложила руки на груди, поднимаясь, монахиня.

– Ненавижу тебя! Ненавижу за твои приказы! – с хлопком появилась и стала колотить меня в грудь Эми. – Такой позор! С незнакомым мужчиной!

– Ладно тебе, пора бы уже стать взрослой, через столько то лет, – ехидно улыбнулась Анна.

– Быть взрослой и развратной шлюхой – разные вещи, Анна, – заступилась за подругу Каролина.

– Что тебе-то об этом знать? – показала той фак «школьница»

– Девочки, не ссорьтесь, давайте радоваться, что всё закончилось.

– Ах так! Ну-ка пойдем, поговорим с тобой обо всех этих приказах в кладовку! – взяла меня за ухо и потащила вдаль Анна.

– Я... Я же сожгу тут всё? – тихо, но с адским блеском в глазах спросила Эми.

– Да что с тобой делать! Жги этот кошмар. Но только в темном измерении, знаю я тебя, – отозвалась «школьница», целенаправленно ведя меня в ту сторону, откуда мы явились.

Глава 4. Demon Days

В наших заблуждениях нам часто кажется, что мы недалеко от истины. Что мы поняли суть происходящего. Ровно до того момента, когда шулер вскрыет карты. (с) Сунь Цзы или Конфуций по моему.

Меня поселили на втором этаже, в угловой комнате около туалета и ванны, пригрозив при этом придумать имя. В принципе, до вечера ничего не происходило, кроме того что кто-то из девушек со всей силы закрывал дверь в уборную так, что я даже на кровати подскакивал. Описать то, что произошло позже вечером, достаточно сложно.

Я лежал на кровати и думал о своей участи, когда дверь открылась и внутрь влетела Эми, будто бы ее втолкнули. Одета она была фактически ни во что. На ней было темное белье с рюшками и чулками, но выглядело это максимально неестественно, будто она в карнавальном костюме. Сама девушка была красной от смущения, ей было неуютно, и она пыталась прикрыть наготу руками.

Потом внутрь впихнули старинный магнитофон, а рука в перчатках с обрезанными пальцами нажала кнопку воспроизведения. Из него полилась странная музыка, похожая на старый рок, смешанный с дип-панком или даже попсой. Я такой песни не слышал раньше, так что судить не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.